
プロジェクト報告

少子化・人口減少に対する 移民労働者の受け入れの問題 日口政策の比較研究

ポダルコ・ピョートル¹⁾

Petr E. Podalko

研究内容計画

日本国内外で統計や他の資料収集を行い、フィールドワーク調査を加えて国際会議に参加し、同僚との意見交換を通じて、移民労働者の受け入れの問題に関する比較研究をする予定があった。期限まで、いくつかの出張に行き、対面及びオンラインでこのテーマに関する発表をした。特に、2024年2月13日にロシア連邦モスクワのHSE (High School of Economics) 大学)で行われた第26回国際会議『"History and Culture of Japan』の場で、「〈日本は日本性を失わないのか？海外からの観光者拡大と学生移住政策の是非〉」(英名 "Non-Japanese" Japan: pros and cons of policies for the development of foreign tourism and student migrations")を題名する発表(対面)を行い、それは年内に論文集の中で発行される予定です。以下に、自分の今までの調査のまとめを報告として掲載します。本文はロシア語ですが、日本語及び英語のレジュメ付。

Annotation (English)

In 2003, the Japanese government announced a plan to increase the number of foreign tourists to 10 million people per year. This goal was achieved in 2013, and in

1) 青山学院大学国際政治経済学部教授
professor, Aoyama Gakuin University
ppodalko@aoyamagakuin.jp

2015 a new task was set: to accept 40 million foreigners in 2020, and 60 million - in 2030. At the same time, Japan is actively stimulating the growth of student migrations: the new goal (2023) is to increase the number of foreign students in Japan to 400 thousand per year, while sending young Japanese to study abroad become 500 thousand per year - both by 2033. Despite the acute shortage of workers both in the manufacturing industries and in the service sector, the government does not explain the reasons for its acceleration of such tourist and student “boom”.

What is the government of Japan guided in its goal setting, contrary to its historical focus primarily on domestic tourism, and well-known self-sufficiency in the field of cultural and educational development? What made it reconsider the view of foreigners as people incapable of truly understanding and appreciating the Japanese culture, that only strengthened the general confidence in the absence of the need to promote it abroad? Why is Japan so intensively developing the tourism sector, and attracting foreign youth to study at the Japanese universities and enterprises? With such an accelerated growth of the foreign stratum, is it still possible to preserve one's own authenticity without losing the so-called “nation code”? How realistic are these government's plans to stimulate migration in general? All these issues, along with some others, are discussed in the article below.

KEY WORDS : foreign tourism, student migration, labor shortage, government plans

日本語のレジюме

2003年に日本政府は外国人観光客を年間1000万人に増やす計画を発表した。この目標は2013年に達成され、2015年にはさらに2020年度に4,000万人、2030年度に6,000万人の外国人観光客を受け入れるという新たな目標が設定され、公表するとともに幅広く宣言された。2023年末に、日本は海外からの留学生（学生移民ともいえる）の増加を積極的に刺激しており、政府が発表した目標は2033年度までに年間40万人の外国人留学生の受け入れるとともに、海外留学する日本人若者（高校生・大学生・大学院生など）の数を同じ年度には年間50万人まで増やすことである。製造業とサービス業の両方で人手不足が深刻であるにもかかわらず、政府はこれらの問題について最終決定を発表するだけで、観光客や学生の「ブーム」が加速している理由については説明していない。歴史的に主

に国内観光に焦点を当て、文化と教育の発展の分野で常に自給自足を特徴としてきた国・日本の政府は、目標設定において何を指導しているのでしょうか？外国人は日本文化の独自性を真に理解し評価することができない人々であるという、一見揺るぎない見方を私たちに再考させたのはなぜでしょうか。また、日本文化を海外に宣伝する必要がないという一般的な見方をさらに変えさせるのはなぜでしょうか。なぜ日本は観光分野をこれほど集中的に発展させ、同時に大学や企業で学ぶ外国人の若者を惹きつけているのでしょうか？外国人層の成長がこれほど加速している中で、いわゆる「国民国家コード」を失わずに自分自身の真正性を保つことは可能でしょうか？移民を促進するという政府の計画は一般的に現実的ですか？これらすべての問題と間接的に関連する問題等については、以下のテキストで調べようとしています。

キーワード：外国人観光客、学生移住、労働力不足、政府計画

«Неяпонская Япония»:

плюсы и минусы политики по развитию туризма и студенческих миграций

В 2003 г. правительством Д. Коидзуми (премьер-министр в 2001-2005 гг.), была провозглашена задача удвоить число иностранных туристов («Байдзо-сэнман-нин»), доведя его до 10 млн. чел. (в 2004 г. - 4,3 млн. чел.)²⁾. Для реализации этой цели, в 2008 г. создается новое ведомство «Канко-гё» (аналог Госкомтуризма), а с 2010 г. была запущена новая программа привлечения иностранцев под лозунгом «Cool Japan»³⁾.

В 2015 г. была поставлена новая задача: довести число приезжающих иностранцев в «олимпийском» 2020 г. - до 40 млн., а в 2030 г. – до 60 млн., что равнялось бы половине населения Японии. Тогда же было решено упростить визовый режим с рядом стран, и ввести систему дешевых авиабилетов («лоукостеров») на рейсы из-за рубежа, прежде всего – из близлежащих азиатских стран («Ёмиури» от 01.01.2016 г.).

Ставя задачу довести в 2020 г. количество въезжающих иностранцев до 40 млн. чел., правительство рассчитывало, что они потратят за время своего пребывания в общей слож-

2) Для сравнения: в 1990-х гг. Японию ежегодно посещали примерно 2 миллиона иностранцев.

3) Все данные статистики взяты автором из открытых источников, в основном - изданий японской прессы, со ссылкой на официальные публикации государственных и иных организаций. Источники указаны в скобках, порядок датировки – день-месяц-год.

ности сумму, равную примерно 8 «тё» (8 000 млрд. иен, или около 200 тыс. иен на человека по тогдашнему курсу), то есть главной причиной и стимулом развития такой политики, как обычно, являлся экономический фактор. Правда, сумма ожидаемого дохода кому-то может показаться не столь большой, ибо она соответствует удвоенному доходу от индустрии «ночных развлечений» города Лондона, столицы Великобритании («Ёмиури» от 09.01.2018). Однако, для Японии это был бы очень высокий показатель. Впрочем, все планы такого рода были вскоре вновь откорректированы извне – на сей раз, карантинами, введенными из-за начала пандемии «Ковид-2019», которая заставила туристический бизнес во всём мире замереть на несколько лет.

По данным «Канко-тё», в 2023 г., интуристы потратили в Японии в общей сложности 5 292, 3 млрд. иен, что на 9,9% превысило уровень 2019 г. Размер расходов в пересчёте на одного туриста составил в среднем 212 тыс. иен (в 2019 г. -159 тыс., т.е. прирост 33,8%). Вырос также срок средней продолжительности пребывания иностранцев – 10,2 суток (в 2019 г. –8-9 суток). В 2023 г. объём туризма составил 78,6% от 2019 г., когда был достигнут исторический максимум (31, 88 млн.

В целом по итогам 2023 г., что число туристов из 14 стран, включая Республику Корея, США, Испанию и др., вышло на рекордный уровень.

Такой массовый приток гостей порождает много проблем на местах. Одной из самых, казалось бы, очевидных среди них является то, что имеющееся число отелей, как и количество их персонала, не были рассчитаны на столь динамичный рост числа постояльцев, отныне прибывающих практически круглый год, тогда как для внутреннего туризма в Японии всегда была характерна ярко выраженная сезонность подъема и спада. Аналогичная ситуация складывается и в ресторанном бизнесе. («Ёмиури» от 17.08.23)

Уже в первые годы 21-го века, ряд префектур и отдельных городов начали, по примеру европейцев, вводить для туристов так называемые «налоги на постой» («сюкухаку-дзэй»). Первым это сделал столичный Токио (2002 г.); к середине 2023 г., такая система была введена в трёх префектурах (Токио, Осака, Фукуока), пяти больших городах (Канадзава, Киото, Фукуока, Китакою, Нагасаки), и поселении Куттянтё на о. Хоккайдо. («Ёмиури» от 30.04.23)

С июля 2024 г. стал платным подъем на символ Японии и главную природную достопримечательность – гору Фудзи: 2000 иен с человека, при общем ограничении количества допускаемых лиц до 4000 чел./день, на одном из трёх существующих треков (Ёсида). Аналогичные меры планируют ввести в префектурах Гифу (поселение Сиракава-го), Хироси-

ма (о. Миядзима), городах Камакура и Киото. («Ёмиури» от 13.08.23)

Из-за роста жалоб населения на поведение иностранцев, и их чрезмерное общее количество, правительство планирует усилить работу по разъяснению интуристам правил поведения на экскурсиях, подготовив соответствующие материалы для раздачи при въезде в страну - в аэропортах, на таможнях и т. д. Однако никаких конкретных мер по ограничению турпотока или корректировке официально заявленных ранее планов и цифр, на данный момент не озвучивается, правительство ограничивается лишь самыми общими пожеланиями «достижения всобщей гармонии». В качестве примера такой уклончивости можно привести выступление премьер-министра Ф. Кисида во время посещения им префектуры Окинава в августе 2023 г., где в ответ на вопросы, связанные с «избыточным туризмом», он ограничился общими словами о понимании важности этой проблемы, и пообещал «в качестве утешения» жителей префектуры выпустить к 100-летию учреждения системы охраны государственных парков (2031) памятные монеты с изображением трёх знаменитых парков, из которых один находится на территории Окинава. («Ёмиури» от 07.08.23)

Хотя острая нехватка рабочих рук в производящих отраслях не позволяет перераспределять их в сферу сервиса - что неизбежно при массовом наплыве интуристов - правительство не только не предлагает способов решения проблемы нехватки кадров в этой специфической отрасли, но и толком не объясняет причин подстегивания такого «туристического бума». При этом, целые отрасли промышленности уже сегодня не могут обходиться без иностранных рабочих, нехватка которых к 2030 г., как ожидается, достигнет 630 тыс. чел.

Порой создается впечатление, что японское руководство, активно стимулируя иностранный туризм, при этом не стремится брать во внимание риски, связанные с особенностями менталитета иностранцев, влияющими на формирование индивидуальных приоритетов. Известно, что японская традиция предполагает регулярную повторяемость действий, и отличается стабильностью вкусовых предпочтений; вероятно, именно этим объясняется тот факт, что единственный в мире окупаемый Диснейленд находится не в Лос-Анжелесе, Орландо или Париже, а в Токио. Так, из года в год в Японию привозят выставки картин одних и тех же зарубежных художников (как правило, французских импрессионистов), устраивают ярмарки и презентации одних и тех же товаров и услуг, и всё это остается востребовано на японском внутреннем рынке. Однако, приезд иностранца в Японию в качестве туриста отнюдь не является гарантией его повторного визита: жизнь у каждого всего одна, а в мире очень много интересных мест, ничуть не уступающих Японии по степени

своей привлекательности. Поэтому даже самый массовый наплыв гостей в таком-то году, никоим образом не означает обязательность повторения такого же высокого результата в будущем; но это отсутствие гарантий повторения прошлого успеха, судя по всему, совсем не принимается во внимание гостеприимными хозяевами.

В 1983 г., премьер-министр Я. Накасонэ провозгласил в качестве перспективной задачи довести к 2000 г. число иностранных студентов в Японии до 100 тыс. чел. Эта цель была достигнута только в 2003 г.

В 2008 г. новым премьером Я. Фукуда была поставлена цель поднять к 2020 г. число иностранных студентов в Японии до 300 тыс. (в 2008 г. - 107 тыс.), и уже к концу 2016 г. общее число иностранных учащихся всех категорий в Японии превысило 250 тыс. чел.; при этом, по данным Минюста, основную массу иностранных студентов и стажеров давали 5 стран-соседей: КНР, Вьетнам, Непал, Республика Корея, Тайвань («Ёмиури» от 25.12.2017).

В 2023 г. правительством были озвучены новые цели: довести через десять лет (2033) ежегодный прием иностранных студентов до 400 тыс. (в 2023 г. - 230 тыс.), и увеличить отправку молодых японцев на учёбу за рубеж («рюгакусэй-хакэн») до 500 тыс./год (в 2023 г. - 222 тыс.). Для японцев, готовых учиться за границей, планируется предоставлять средние- и долгосрочные стипендии, и одновременно расширять в школах пропаганду идеи обучения за рубежом среди учеников старших возрастов (10-12 кл.). Ставится также задача организации заграничных кампусов японских вузов, распространения там информации о возможности обучения в Японии на английском языке, а также создание совместных программ обучения между японскими университетами и университетами стран «большой семёрки» и АСЕАН. («Ёмиури» от 30.08.2023)

Следует отметить, что до сих пор наибольшее число японских студентов за рубежом (115 тыс.) было зафиксировано в 2018 г. Так, по данным 2012 г., в США обучались всего 19 900 японцев, что ставило их на 7-е место среди иностранных студентов – после КНР, Тайваня, Республики Корея, Саудовской Аравии, Канады, но при этом - впереди Вьетнама, Мексики и Турции («Ёмиури» от 13.11.2012)

Названная правительством в качестве официальной цели, цифра 500 тыс. студентов, складывается из трёх компонентов: 1) длительное обучение (от года и более) в зарубежных вузах (150 тыс.); 2) обучение на среднесрочных программах (230 тыс.); 3) ученики старших классов школ (120 тыс).

Подобные громкие планы неоднократно озвучивались и прежде; так, в апреле 2007 г.

было объявлено о решении довести к 2050 г. приём иностранных студентов ни много, ни мало как до миллиона(!) в год, однако конкретных мер за этим тогда не последовало. Похоже, что сейчас правительство настроено более решительно, однако, возможность реально осуществить все эти планы в заявленные сроки, вызывает сомнения. На сегодняшний день, в стране только 48% вузов имеют программы студенческих обменов. Правительство планирует поднять данный показатель до 80%, но этому мешает высокая стоимость таких программ. Обучение за рубежом в течение года, включая транспортные расходы и стоимость проживания, обойдётся каждому минимум в 2 млн. иен, а с учётом чрезвычайно низкого обменного курса иены по отношению к другим валютам, итоговая цифра будет ещё выше («Ёмиури» от 03.08.2023).

Есть и ещё один деликатный вопрос: все ли потом вернуться домой? Так, в относительно далеком уже, 2003 г., после учёбы не вернулись в Японию по причине устройства на работу за рубежом: из Европы – 12 151 чел., из стран Азии – 16 028 чел., из США – 42 295 чел., из стран Океании – 4 028 чел., из Латинской Америки – 32, из стран Ближнего Востока – 17 чел. То есть, по факту, около 75 тысяч молодых японцев предпочли применять полученные ими профессиональные знания непосредственно в местах их получения. Нет оснований сомневаться в том, что это будет повторяться и в новых условиях стимулирования столь массового отъезда на учёбу за границу.

Что же подталкивает к таким шагам правительство страны, исторически ориентированной прежде всего на внутренний туризм, и всегда отличавшейся необычайной (особенно с точки зрения эпохи глобализации) самодостаточностью в области развития культуры и образования? Известно, что Япония даже регистрацию своих историко-культурных объектов в списке Всемирного наследия по линии ЮНЕСКО, упорно игнорировала вплоть до 1992 г.; вопрос о месте, занимаемом отечественными вузами в международных рейтингах, также до сих пор не являлся приоритетным для японских студентов и их родителей. Что заставляет пересмотреть, казалось бы, незыблемые взгляды на иностранцев как на людей, априори неспособных по-настоящему понять и оценить своеобразие японской культуры, тем самым лишь укрепляя уверенность в отсутствии необходимости в пропаганде оной за рубежом, а также на приоритет своего образования в деле воспитания «настоящих японцев»?

Думается, что краеугольным камнем, и одновременно – главным катализатором принимаемых решений, является одна и та же проблема – демографическая, в связи с чем следует вспомнить ряд цифр и фактов.

Население Японии по состоянию на 1 января 2023 г. равнялось 122, 420 млн. чел. Пик роста был достигнут в 2008 г. (128, 08 млн. чел.), после чего уже с 2009 г. началось его резкое снижение. В 2022 г. уровень рождаемости составлял 1,26 ребёнка (в Токио - 1,04), что является наиболее низким показателем за всю историю проведения расчётов. Пик рождаемости был пройден в 1973 г.

В 2021 г., в Японии было заключено 514 тыс. браков – минимальное число с момента окончания Второй мировой войны. В стране ускоряется депопуляция; дети составляют всего 11,55% от общего населения (включая иностранцев), тогда как в 1950 г. (период послевоенного «бэби-бума» из было 35,4%; падение этого показателя продолжается непрерывно вот уже 49 лет. («Ёмиури» от 05.05.23). Для сравнения: в США дети до 15 лет составляют 18% населения, в Великобритании – 17,5%; во Франции – 17,2%.

Аналитики рисуют мрачные прогнозы: к 2070 г. - 87 млн. чел., при этом доля стариков старше 65 лет составит почти 40%, а число иностранцев достигнет 11% от общего числа (в 2020 г. – 2,2%). Пессимисты полагают, что к 2100 г. население сократится до 60 млн.; оптимисты считают возможным остановиться на уровне 80 млн. чел., при условии проведения ряда реформ: подъем уровня рождаемости до 2,07, изменение условий занятости для молодёжи, и пересмотр миграционной политики, в целом остается довольно жёсткой, так часто решить проблему демографии за счёт гастарбайтеров, подобно опыту Европы и РФ, пока невозможно («Ёмиури» от 27.04.23, и 10.01.24). Разумеется, всё это пока лишь прогнозы, но они основаны на знании реальных процессов и текущей статистике.

В годы экономического роста, и особенно – в период раздувания «мыльного пузыря» (*«bubble economy»*), количество университетов в Японии начало ускоренно расти, причём этот процесс продолжался и в дальнейшем: с 1992 по 2018 г., число вузов выросло в 1,5 раза (с 523 до 782). Однако, в условиях снижения рождаемости, финансовая ситуация в подавляющем большинстве университетов становится крайне сложной, прежде всего из-за необходимости закрывать «бюджетные дыры» при резком сокращении числа абитуриентов. Благодаря тому, что все иностранцы платят за учёбу, многие вузы могут за их счёт продлить свое существование в условиях, когда число потенциальных абитуриентов уже сравнялось с числом мест в вузах (примерно с 2010 г.). Конкурса в некоторых университетах нет вообще, и уже вполне официально стало возможно говорить о таком явлении, как «Дзэн-нюгаку» («поступают все желающие»).

Уже в начале 2000-х годов, среди 550 частных университетов, 40% отмечали нехватку абитуриентов, а 20% – нехватку средств (по материалам «Ассоциации частных универси-

тетов Японии» («Нихон Сирицу Дайгаку Рэнмэй»).

С 2017 г. университетам в Токио (23 спецрайона) было официально запрещено увеличивать набор студентов, в том числе при открытии новых факультетов и кафедр - в целях ограничения оттока способной и амбициозной молодежи из провинции. («Ёмиури» от 09.05.2017)

Особо следует отметить устойчивую тенденцию на нежелание молодых японцев продолжать обучение после окончания ими бакалавриата. Так, в 2006-2007 гг., среди студентов токийских университетов желание поступить в аспирантуру выражали всего 14% опрошенных, тогда как в Сеуле таких ответов было получено 30%, а в Пекине – 65%. Если в 1991 г., на 320 отделениях магистратуры и аспирантуры в целом по стране обучалось примерно 10 000 чел., то спустя полтора десятилетия, в 2007 г., на 598 отделений магистратуры и аспирантуры приходилось всего около 26 000 чел, включая иностранцев. На такое подчёркнутое нежелание «идти в науку» значительно влияют трудности с устройством на работу для новоиспеченных магистров и докторов; среди последних, например, каждый четвёртый становится «ронином»: в университете далее задерживаться нельзя, работу найти трудно; так, в 2007 г. из 16 801 оспенённых докторов, 4 146 оказались не определенное время в «подвешенном состоянии». Особенно тяжело трудоустройство дается гуманитариям: например, в 2004 г., получить заветный для многих «пост-док» среди представителей естественных наук смогли 45,2%, среди гуманитариев же только 29,9%; годом спустя, после выхода на защиты докторских тезисов, заветную степень PhD получили: в категории точных и технических наук - 52,8%; в категории естественных наук – 46,3%; общественных наук - 15,2%, гуманитарных наук – 7,1% диссертантов. Ситуация не менялась и в последующие годы. В 2018 г., произошла нашумевшая история самосожжения 46-летнего обладателя докторской степени из Университета Кюсю: после многих лет поиска постоянного места работы, перебиваясь временными контрактами, «он пришёл к идее лишить себя жизни» (взято из материалов передачи «Самаёу хакасэ» («Блуждающие доктора наук») канала «Телементари» от 15.09.19).

В настоящий момент, иностранцы не просто компенсируют нехватку студентов-японцев на всех уровнях обучения, но уже составляют абсолютное большинство среди учащихся в магистратуре и докторантуре ряда даже самых престижных вузов.

Сама по себе идея укрепить финансовое положение японских университетов за счёт

иностранцев вполне логична⁴⁾, но это потребует пересмотра учебных программ в пользу наиболее «интернациональных» предметов.

Одновременно с поддержкой на плаву университетов, поощряя рост числа иностранных учащихся, правительство стремится решить проблему нехватки рабочих рук.

По данным Министерства труда и занятости, на конец октября 2023 г., в Японии официально числилось 2 048 675 иностранных рабочих. Среди них, вьетнамцев – 518 334 чел., граждан КНР – 397 918 чел., и Филиппин - 226 684 чел. Число фирм, нанимающих иностранцев – 318 775; из них св. 60% - мелкие и средние предприятия, с числом работников не свыше 30 чел. («Ёмиури» от 28.01.24) В ряде отраслей, таких как круглосуточные магазины, служба доставки и пр., число работающих иностранцев не уступает числу японцев.

Согласно официальным прогнозам, в 2030 г., в Японии нехватка только иностранных рабочих достигнет 630 тыс. чел. (AFH News, 11.09.2023)

То, что массовым привлечением иностранных туристов правительство хочет увеличить денежные вливания «извне» в японский бизнес, включая малые и средние предприятия, попытаться как-то оживить стагнирующую экономику, особенно в провинции – ведь именно там сосредоточена основная масса культурно-исторических достопримечательностей, для встречи с которыми, помимо любования цветением сакуры, и едут сюда иностранцы – вполне понятно. Также понятно, что привлекая в Японию иностранцев, будь то студенты или рабочие, руководством страны ставится задача пополнить за их счёт ряды работников во всех сферах народного хозяйства. Однако, сама возможность достижения поставленных целей такими средствами уже вызывает встречные вопросы о том, насколько всё это реально продумано? Вот несколько примеров тех отраслей занятости, где расчёт на привлечение к работе иностранцев вызывает наибольшие сомнения: 1) Медицина и сопутствующие службы; 2) Транспортная сфера; 3) Образование, включая дошкольное и внешкольное обучение.

Вместо заключения

Чем же руководствуется в своем целеполагании правительство страны, исторически

4) Здесь важно помнить, что бесплатного высшего образования в Японии не существует в принципе: фраза «у меня сын/дочь учится на бюджете» (т.е., даром), на японский язык не переводится, так как бюджет по определению может быть только Государственным - тем, который утверждает правительство.

ориентированной прежде всего на внутренний туризм, и всегда отличавшейся необычайной с точки зрения эпохи глобализации самодостаточностью в области развития культуры и образования? Что заставило пересмотреть, казалось бы, незыблемый взгляд на иностранцев как на людей, неспособных по-настоящему понять и оценить своеобразие японской культуры, что лишь укрепляло общую уверенность в отсутствии необходимости в пропаганде оной за рубежом? Зачем привлекать иностранных студентов и завозить готовых профессионалов из-за рубежа?

Ответ на все эти (и многие другие) вопросы, по сути, один: жесточайшая нехватка в стране отечественных трудовых ресурсов при отсутствии новых, свежих идей о том, как оживить стагнирующее производство, подталкивает руководство страны к тому, чтобы частично воспользоваться чужим опытом решения этой глобальной проблемы («миграция извне»), и при этом попытаться сохранить собственную аутентичность, не утратив пресловутого «кода нации», что в действительности является в высшей степени трудной, если не вовсе невыполнимой, задачей. Однако, на мой взгляд, невозможно адекватно развивать туризм в масштабах «один к трем», когда число приезжающих в течение года иностранцев сопоставимо с третью населения страны (40 миллионов туристов против 120 миллионов японцев), и при этом пытаться сохранить как собственное «я», так и достоинство народа, не имевшего долгого колониального прошлого, и привыкшего полагаться исключительно на собственные силы. Разумеется, нельзя рассчитывать на приток квалифицированных иностранных рабочих при сохранении одной из самых сложных в мире систем классификации иностранных резидентов (около 30 различных статусов и виз); вместе с тем, снятие барьеров для обретения статуса постоянного резидента лояльными иностранцами ведёт к риску утраты статуса фактической «мононации», и форсированию неограниченной интернационализации, с итоговым превращением в очередной мультикультурный конгломерат.

К сожалению, приходится констатировать, что на данном этапе в действиях правительства страны пока не просматривается наличие сколько-нибудь чёткого плана по решению всех этих проблем, и многие из предпринимаемых действий противоречат, а зачастую и мешают друг другу, а значит – препятствуют выполнению тех задач, для которых они были задуманы.

Политика правительства вызывает, при всей кажущейся разнице, невольную ассоциацию с решением крестьянского вопроса в России в середине XIX в. Николай I, царствование которого началось с восстания декабристов по поводу отмены крепостного права, понимавший всю важность скорейшего решения этой задачи, за 30 лет своего правления

создал множество «секретных» и «особо секретных» комитетов по крестьянскому вопросу, но отменять крепостничество пришлось на деле его преемнику, и, как следовало ожидать, с большим опозданием и неизбежными потерями. Так же и японское правительство, понимая всю важность решения вопроса о восполнении трудовых ресурсов, стремится на деле оттягивать его радикальное решение, принимая заведомо половинчатые и недолгоиграющие, и порой и просто непродуманные, меры. Очень многое в Японии в последние годы было прямо или косвенно привязано к Олимпиаде-2020, как некому рубежу, который нужно было во что бы то ни стало достичь, и при этом очередной раз удивить мир. В прошлом Японии не раз удавалось добиться такого «эффекта всеобщего удивления» с немалой пользой для себя. Но то, что было хорошо вчера, уже сегодня не работает, и нужно искать новые пути.